

НАША СТРАНА

Год издания—49-й. Буэнос Айрес, суббота 18 января 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 18 de enero de 1997 № 2423-2424

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

“ПОСТОРОНИСЬ, ТИТО”

В ноябре 1996 года, 17-го числа, состоялись выборы в правление сербских городов. Вопреки собственным ожиданиям, правительственные кандидаты „Социалистической“ партии С. Милошевича потерпели катастрофическое поражение в 15 из 18 главнейших городов Сербии. Городским головой г. Белграда, впервые после 1945 года, был выбран кандидат не-коммунист, Зоран Джинджич. В г. Нише, „оплоте коммунистов“, 41 из 71 мест в городской думе было получено кандидатами коалиции „Заедно“ — кандидаты „социалисты“ получили всего 20 мест (то есть менее одной трети всех гласных).

Ответ правительства Милошевича был категоричен. Например, избирательная комиссия Ниша, состоящая из социалистов, перечислила 17 мест из 41 причитавшихся коалиции „Заедно“, в пользу социалистов, получивших таким образом абсолютное большинство в городском управлении. Дальше-больше: откровенно коррумпированный суд объявил выборы „аннулированными“, мотивируя наличием „нарушений“ (далее не уточняя).

Коалиция „Заедно“ представляет собой объединение ряда патриотических, оппозиционных группировок в Сербии, разценивающих правительство Милошевича как коммунистов, использующих национальные проблемы Югославии в своих партийных целях, главной из которых является чтобы экс-коммунистам остаться на социальных и политических верхах.

Самыми видными деятелями „Заедно“ являются вышеупомянутый З. Джинджич и известный писатель-патриот Вук Драшкович. Про Джинджича западные СМИ сообщают, что он „ультранационалист“, из университетской среды, но повидимому с некоторой ориентацией на пресловутое „цивилизованное общество“ — по крайней мере, несмотря на его „ультра“, западным СМИ Джинджич чем-то более приятен. Его коллега, Драшкович, хотя считается „умеренным“ националистом, беспокоит Запад: своей очевидной большой популярностью; тем, что его кабинет увешан православными иконами, „портретами сербских королей и давно умерших генералов“. Говорится довольно определенно, что Драшкович может стать президентом Сербии, а Джинджич — премьер-министром. Конечно, патронизируют эксперты, „у „Заедно“ нет опыта в управлении“ (довольно занозенная отговорка). Кроме Драшковича и Джинджича заметную роль играет Весна Пешич — деятельница экологического движения Югославии.

В Белграде и других городах Сербии начались демонстрации избирателей, принявшие в столице огромный размах (150-200 тысяч участников ежедневно). Лозунги: „красные бандиты!“, „воры!“, „Тито, посторонись — Милошевичу нужно место в гробу!“ Демонстрации происходят ежедневно, не бывая, с середины ноября — в них участвуют обыватели, интеллигенция, понемногу присоединяются рабочие. По-

началу все проходило мирно, без столкновений с местной милицией, хотя с самого начала было несколько эпизодов избиений и арестов протестующих.

В составе демонстрантов заметно немного рабочих и крестьян, хотя — если судить по числу голосов против социалистов (70 %) в таких промышленных центрах как Ниш — следует предположить, что и рабочие, и крестьяне в своем большинстве за „Заедно“. Секрет не сложен — крестьянам непросто путешествовать в города на ежедневные демонстрации, в стране, где транспорт и снабжение горючим поражены блокадой, да еще находятся под контролем правительства; а рабочих прижали угрозой потери работы, если они будут отлучаться. Все понимают, что миллиардер-коммунист Милошевич, со своими сообщниками, яхтами, заграничными счетами и дворцами эксплуатирует всю Югославию, без различия сословий, да так, как не может и мечтать даже самый бессовестный „корсар капитализма“. Но не все могут активно выступить — иные только проголосовали за кандидатов коалиции, а большего от них требовать нельзя. Тем более многозначительны те сотни тысяч демонстрантов, которые неделями, ежедневно, несмотря на непогоду и угрозы правительства, борются за законность и порядок на своей родине...

Милошевич сперва не реагировал официально на демонстрации. Предполагают — он надеялся, что непогода поздней осени — и бесплодность попыток восстановить мирным, „демократическим“ путем результаты выборов — разгонят демонстрантов по домам, и режим партократии таким образом „отсидится“. Ведущие сербские СМИ находятся под контролем социалистов — сообщников Милошевича, а сравнительно более слабые средства оппозиционной прессы были закрыты под разными предлогами. Было также предпринято глушение мало-мощной оппозиционной радиостанции в Белграде (эта акция была впоследствии отменена, как чересчур наглая, вредящая „репутации“ правительства).

Однако, демонстрации не только не прекратились, но даже не ослабели, и перешли от требований признать результаты городских выборов, к требованиям об отставке самого Милошевича. Даже некоторые члены сербского Верховного Суда (теоретически покорного „социалистам“) объявили о своем несогласии с аннулированием выборов. Тогда Милошевич принес в жертву нескольких из самых одиозных из своих сообщников, устранив их из правительства „по собственному желанию“, но безрезультатно: демонстрации против „красных бандитов“ продолжают с прежним размахом, несмотря на наступление зимы.

Тогда были затеяны контр-демонстрации, сначала по небольшим поселкам, там, где социалисты Милошевича имели достаточно активистов. Появились гастроллирующие демонстрации, переезжающие на автобусах, с транспарантами, гром-

коговорителями и „местными демонстрантами“ из поселка в поселок; операторы милошевичского ТВ снимают одних и тех же активистов в разных местах, стараясь манипулировать кадрами так, чтобы не была заметной их малочисленность. После соответствующего редактирования кадры показывают в программах новостей по ТВ, „доказывая“ поддержку социалистов в „народе“. Но память о коммунистическом агитпропе прекрасно сохранилась, и эти жалкие попытки впечатляют немногих — скорее всего, только цепляющиеся за соломинку руководство сербских экс-коммунистов.

В последние дни декабря выступил Первоиерарх Сербской Православной Церкви Патриарх Павел. Он призвал к соблюдению порядка и законности, подчеркивая обязанность правительства Милошевича не препятствовать мирным протестам оппозиции.

К инославному Рождеству в Белград были свезены со всей Сербии „демонстранты“ — в „лучших традициях“ первомайских и прочих митингов. Был обеспечен бесплатный транспорт а столицу и обратно, заплачено каждому по 50 динар (10 долларов) и выдано по бутерброду. Участие „поощрялось“ также угрозами увольнения с работы — не шуточное дело в стране с 40-процентной безработицей. Активистам социализма выдали железные прутья — для аргументации политических споров. Милиция в Белграде была снята, очевидно, чтобы облегчить столкновения — надеялись спровоцировать достаточно сильное кровопролитие, чтобы правительство имело основания запретить демонстрации и т. д. Официоз заявил, что в Белград съехалось „500 тысяч сторонников Милошевича; однако наблюдатели считают, что собралось около 50 тысяч — социалисты преувеличили свою численность в десять раз. „Заедно“ представила 300 тысяч своих сторонников. Спутанно и торопливо выступил перед социалистическим активом „сам“ (аппаратчики не умеют и не любят общаться даже со своими сторонниками — а вдруг..?). Уличных стычек „Заедно“ избежать не удалось; один сторонник коалиции был ранен выстрелом „социалиста“ в голову; был тяжело ранен один учитель (затоптали коммунисты) — он впоследствии умер в госпитале, и власти пытались скрыть его смерть. Однако, попытка спровоцировать более широкие беспорядки с целью запрета оппозиции на сей раз не удалась.

Уже в начале декабря Милошевич начал предлагать кажущиеся уступки, вероятно с целью раскола коалиции, но „красные бандиты“ доверием не пользуются. Одновременно начата кампания очернения „Заедно“: они де служат Западу (об отношении последнего к происходящему — ниже) и „оскорбляют“ русских братьев — были демонстрации против „красных“ перед посольством РФ, ибо сербская патриотическая оппозиция считает, что руководящие круги „Российской Федерации“ поддерживают Милошевича.

Политические кризисы в совре-

менном мире часто действуют, как реактивы-проявители фотографий: под их воздействием начинают проступать контуры махинаций и программ реальной политики, обычно замаскированной разнообразными политическими мифами и пропагандными заклинаниями.

Для того, чтобы оценить сербский кризис по существу, и разобратся в его дальнейшем развитии, надо осветить менее известные качества и действия главаря сербских „социалистов“ (экс-коммунистов) Слободана Милошевича.

До крушения „соцлагеря“ Милошевич был ведущим руководителем компартии Югославии. После того, как коммунизм и коммунисты потеряли гарантированный доступ к власти, Милошевич переименовал значительную часть своей партии в „Социалистическую“, объявил себя патриотом Сербии и установил практический национал-большевицкий режим, основой из основ которого является не забота о целостности и процветании Сербии, а продолжающееся пребывание Милошевича и его сообщников у власти. Жена Милошевича, Мирьяна Маркович, остается откровенной и убежденной марксисткой, и возглавляет отдельную партию, открыто называющую себя коммунистической. Конечно, как еще с ленинских времен ведется, личный марксизм не является помехой самому нахальному обогащению; американский журнал „Тайм“ сообщает, что чета Милошевич имеет „огромные счета в банках Греции, Израиля и Кипра. Вероятно, они жестко экономят свой партмаксимум. Отличаются коррупцией и дети Милошевича (сын и дочь) — о других родственниках известно мало. Можно предположить, что в нынешних обстоятельствах Милошевича тревожит призрак Николае и Елены Чаушеску, свергнутых и казненных 25 декабря 1989 года.

Когда внешние враги Югославии предприняли процесс ее расчленения, то Милошевич использовал национальные и религиозные чувства сербов, чтобы создать себе популярность — то есть действовал как национал-большевик. Но в последствии, когда американцы увезли его на „переговоры“ в город Дейтон (штат Охайо — это как если бы в России отвезли главу иностранного государства на переговоры в ... Уфу) Милошевич продал Сербии НАТО. Говорят, что на него в Дейтоне оказывали не совсем обычное, и уж конечно не „дипломатическое“ давление: не пускали к женщинам, до которых экс-коммунистический ловелас с шевелюрой á la meringue (взбитые белки), повидимому, большой охотник. После подписания договора в Дейтоне — где Милошевич не был никем не уполномочен представлять православное население Хорватии и Боснии — США и НАТО объявили бывшего руководителя югославской компартии „оплотом демократии и мира“ на Балканах (до этого он обвинялся в „военных преступлениях“). Профессиональные дипломаты США высказываются в таких случаях более откровенно: „(имярек), конечно, негодяй, но он наш

(то есть купленный) негодяй".

Потеря власти в столице и больших городах Сербии грозит Милошевичу и его сообщникам по Социалистической партии раскрытием массивной коррупции, особенно омерзительной в свете международной блокады Югославии. Кроме этого, власть „на местах“ является ключевым звеном в механизме партийного контроля всей страны вообще. Потеряв Белград сегодня, экс-коммунисты завтра потеряют всю Сербию — а их руководство сядет на скамью подсудимых. Партия Милошевича пошла на мошенничество с выборами не „просто так“ — она борется за выживание.

Поведение Милошевича не так уж редко в наши дни. Вчерашний руководитель югославской компартии — он такой же „патриот“ Сербии и сторонник „демократии“ и правопорядка, как, например, бывший член Политбюро ЦК КПСС Назарбаев, ныне лидер „свободного“ Казахстана — я уверен, что читатели могут самостоятельно продолжить подобный список конъюнктурных „патриотов“, „демократов“ и т. д. ...

Феномен Милошевича и ему подобных является вполне последовательным результатом коммунистической партократии. С начала своего существования, все коммунистические партии привлекали к руководству негодяев, недоумков и преступников. Если в начале по недоразумению среди руководства компартии оказывался человек порядочный или умный, то он скоро порывал с марксизмом и с марксистами — это произошло, например, с П. Б. Струве. Но так было в начале нашего века. В его конце, формула „негодяи и недоумки“ в руководстве компартий действовала безотказно, и повсюду. Для рядового жителя „соцлагеря“ членство в партии было почти всегда бессмысленным ритуалом, мало связанным с личными качествами простого члена (хотя и тогда в партию вступали далеко не все: в КПСС состояло не более 9 % населения СССР — это не так уж много). Но для партийного карьериста, поднимавшегося по лестнице аппарата, негодяйство было все более важным и необходимым качеством, по мере его подъема.

Здесь я отвлекусь на мгновение, чтобы заметить, что правило: „негодяи, наверх!“ не является исключительно коммунистическим. Оно проявилось наиболее ярко в коммунистических партиях (по ряду очевидных причин) но по сути эта тенденция наблюдается во всех современных политических партиях, вообще. Недаром многократные опросы мнения в США показывают, что, из всех профессий политики являются наиболее презираемые гражданами Америки. Негодяйство в общественной жизни — аксиома демократических систем, прослеживаемая от Древней Греции, (об этом писал еще Аристотель) через Римскую Республику, и до наших дней.

Кризис высветил довольно примитивную, и без того очевидную, подоплеку Милошевича: партократа, переживший в нечто иное, менее красное, показывает, что на самом деле ему просто нужна самая примитивная власть, не связанная ни законом, ни этикой.

Что же Запад?

Первые две недели Запад еле-еле отмечал протесты оппозиции. Вопреки наглому нарушению „демократии“ Милошевич, „наш“ негодяй, критике не подлежал, ибо „мы“ решаем, кого осуждать за „недемократичность“, а кого не осуждать. Прецедент имеется: ныне всеми порицаемый Чаушеску в бытность свою вождем „народно демократической“ Румынии получил рыцарское достоинство в Англии (да, „сэр Николае“ чем-то заслужил личное дворянство Великобритании, впрочем не он первый, и — увя — не последний) а во Франции полуграмотной Елене Чаушеску присудили степень доктора химии (!). Если бы

протесты улеглись, или коалиция „Заедно“ распалась, или Милошевич сумел поступить более гладко, то отмена голосов против „социалистов“ оказалась бы даже не заслуживающей сноска на страницах истории победоносного шествия „демократий“ и нового мирового порядка; Запад, его идеологи и политики, могли бы сделать вид, что ничего не произошло. Демократические или иные принципы здесь не при чем. Во всех „цивилизованных странах“ время от времени делаются такие же подлоги и нарушения избирательной „демократии“ — только там политики поступают более плавным Милошевич, да и настоящей оппозиции у них нет-то, что слышит „оппозицией“ в западных демократиях суть давно кооптированные фракции политических сообщников, участников шарады с точно распределенными ролями. Это обстоятельство даже не составляет большой тайны для взрослых, думающих граждан Запада. Настоящая оппозиция прорваться к настоящей власти почти не может (пока!).

Но протесты не прекратились, а самоотверженно и героически продолжают. Возникла стратегическая угроза для руководящей идеологии: дальнейшее бездействие „демократии“ в виду очевидных нарушений демократических принципов и настойчивого волеизъявления сотен тысяч сербов, могли стать доказательством конъюктурности „ведущей идеологии мирового, цивилизованного сообщества“. Ради Милошевича Запад не собирается демаскировать свою идеологическую игру.

Поначалу, без координирующей „генеральной линии“, высказывались мысли в прессе, что, дескать, хотя Милошевич и негодяй, но он из двух „зол“ — меньшее, ибо коалиция „Заедно“ состоит из патриотов и националистов Сербии, которые способны проводить независимую „великосербскую“ политику, категорически неприемлемую для нового мирового порядка. Добавим от себя, что, опираясь на голоса 70 % избирателей Сербии, коалиция может оказаться жестко непреклонной в защите интересов своего народа. Православный Драшкович с портретами сербских монархов не чета коммунисту-интернационалисту Милошевичу с его заграничными банковскими счетами. Идеальное для иностранных колонизаторов правительство — олигархия, не имеющая поддержки в собственном народе, тем самым всецело зависящая от своих зарубежных патронов. Так, например, поступали англичане в Индии.

Впоследствии политика Запада стала более дальновидной. Наблюдая шаткость положения Милошевича, „демократии“ начали строить политические мосты к коалиции. „Голос Америки“ объявил готовность транслировать белградскую радиостанцию, подвергнутую глушению (не понадобилось — глушение было прекращено). Но тем самым давался „материал“ правительству Югославии для обвинений „Заедно“ в „коллораации“ с Западом — „помощь“ пахла провокацией. Государственный Департамент США официально предупредил правительство Милошевича о неприемлемости физических репрессий против оппозиции. Драшковича пригласили на встречу в Женеве с американским дипломатом Дж. Корнблумом. В последнее время заговорили о том, что Милошевича, в общем, можно и выбросить на политическую свалку (говоря упрощенно) — на Балканах уже достигнуто все необходимое.

Однако, к моменту написания этих строк, положение в Югославии остается невыясненным; судьба Милошевича не решена, хотя моральная победа оппозиции очевидна. Однако когда и где коммунисты реагировали на моральные доводы? Мирьяна Маркович прозрачно угро-

жает Сербии гражданской войной — экс-коммунисты мирно уйти от власти не хотят (да и не могут — их прямой путь, как минимум, под суд за произвол и разграбление страны; да и судьба Чаушеску не утешительна). У Милошевича 80 тысяч военизированной милиции, которую он аккуратно оплачивает и вооружает новейшим оружием. Зато 75-тысячная армия Югославии находится в положении аналогичном российской — унижена, деморализована, с подорванными финансами: жалование не выплачивается уже три месяца. Руководство „Заедно“ получило в конце декабря открытое письмо от многих офицеров, из шести сербских городов, порицающее действия Милошевича и поддерживающее коалицию.

Возможности Милошевича и социалистов далеко не исчерпаны. Уже употребляли „слезоточивый“ газ с подозрительно высоким содержанием хлора (то есть, вызывающего не просто слезы, но и отравление — как на войне). Пока боятся арестовать лидеров „Заедно“, но слухи о такой возможности не утихают. Если Милошевич почувствует, что он может удержаться посредством насилия — можно ожидать всего. Запад, конечно, может воздерживаться от своего протеза, но захочет ли? Некоторые специалисты высчитали, что „закрутив гайки“ Милошевич может еще продержаться года два, а это почти вечность в современной политике.

Какие выводы можно сделать из происходящего?

Во-первых, только массивное, устойчивое и очевидное волеизъявление десятков миллионов людей и сотен тысяч демонстрантов, в течение многих недель способно повлиять на „демократию“. Такое явление чрезвычайно редко, почти невозможно — честь и хвала сербам, самоотверженно борющимся за свое отечество против коммунистов.

Во-вторых, в пост-коммунистической Европе, перестроившиеся коммунисты, даже с национал-большевицкой окраской, более приемлемы „новому порядку“, чем честные некоммунистические патриоты. Последние признают, но с трудом, и только тогда, когда очевидно не имеется альтернативы.

В-третьих (это важно для продающих свою родину) — иностранные силы, покупающие агентов влияния, могут, при необходимости, выбросить их на помойку. Негодяев не уважает никто — особенно те, кто пользуется их услугами: они-то знают цену своим наемникам. Так же, как Милошевич пожертвовал некоторыми своими сообщниками в попытках успокоить протесты, так и Запад теперь способен отделаться от самого Милошевича, если его политические перспективы померкнут. Однако, если ему удастся удержаться у власти, то он будет еще более ценен врагам Сербии, ибо он будет стоять во главе страны, в которой у него нет друзей — то есть будет еще крепче зависеть от анти-сербских сил.

В-четвертых, повторение эпизода, похожего на сербский, в Югославии, или еще где-либо, теперь исключается. То, что происходит, является результатом избирательной неожиданности: все предполагали, что социалисты победят на выборах 17-11-1996. Кроме этого, не ожидали упорства и организованности сербской гражданской оппозиции. Второй раз такого не допустят; если „Заедно“ пропустит свой час, то Сербии не видеть освобождения от негодяев еще очень долго. Что же касается других стран пост-коммунистического лагеря, то на уроках Сербии колонизаторы научатся более умело предупреждать неприятные сюрпризы. „Демократия“ в современном смысле суть постоянный, бдительный надзор за обществом.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

В БОРЬБЕ С МИРОВОМ ЗЛОМ

Вышедшая недавно в Москве книга В. Рудинского „Страшный Париж“ представляет собой сборник новелл детективно-мистического жанра. Написана она увлекательно, и в чисто литературном плане способна, наверное, представить интерес для всякого читателя, тем более любителя беллетристики этого рода. Однако книга В. Рудинского в отличие от большинства произведений детективной и мистической литературы отличается совершенно определенной идейной направленностью. Можно даже сказать, что идейная нагрузка, которую несет книга, является в ней основным компонентом, и, собственно, ради этого она и написана.

Новеллы книги при очень большом разнообразии персонажей объединены одной общей линией — противостояние мировому Злу, которое предстает в самых различных образах и проявляется порой в весьма причудливых формах. Сверхестественные силы, действующие в книге, оказываются обычно находящимися в тесной связи с силами политическими (и хорошо нам знакомыми). Природа Зла, таким образом, очерчивается вполне определенно.

Политические убеждения автора — русского патриота, монархиста и, разумеется, последовательного антикоммуниста, проявляются едва ли не в каждой строчке текста. Действие всех новелл происходит во Франции, естественно, что и из французских реалий автор выделяет в положительном смысле близкие ему по духу. Достаточно сказать, что образ главного героя книги (присутствие которого почти во всех новеллах книги также служит ее объединяющим началом) — полицейского инспектора бретонца Ле Генна, обрисован так, что нам и без специального указания (хотя таковое в книге имеется) не трудно догадаться, на какой стороне сражались его предки во время Французской революции 18-го века.

Для современного читателя в России книга Рудинского интересна еще тем, что передает атмосферу „русского Парижа“, той эмигрантской среды, в которой происходит преимущественно ее действие и в которой сам автор прожил более полувека. Причем такая передача тем более ценна, что ни в малейшей степени не являлась задачей автора. Уж о чем-о чем, а об этом он совершенно не думал, да едва ли предполагал при написании книги, что она будет когда-либо опубликована в России. Обстановка, быт, нравы русской эмиграции во Франции не раз, конечно, описывались в советской печати, но всякий раз это было предметом специального сообщения (да к тому же пером либо самих советчиков, либо „раскаившихся“ возвращенцев) и не позволяла почувствовать подлинную атмосферу эмигрантского бытия. Не должно казаться странным и то, что в роли агентов сил Зла в книге нередко выступают персонажи из этой же среды: автор немало перенес в послевоенные годы от некоторых ее представителей, перешедших на сторону советского режима, и не питает иллюзий относительно этой публики.

Видимо, остается пожалеть, что В. Рудинский (известный публицист) сравнительно мало уделял внимания беллетристике, которая, судя по изданной книге, весьма ему удается, и в то же время имеет в перспективе гораздо более широкий круг читателей.

С. В.

„Наши Вести“ № 444

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

О НЕИЗДАННЫХ КНИГАХ

В „Нашей Стране“ № 2389-2390 Г. Чеботарев поставил ребром вопрос о судьбе 2-го тома книги „Русский Корпус на Балканах“ — и правильно сделал. После пяти лет ожидания, не только жертвователи, но и публика вообще, имеют право знать: будет ли издана книга или нет.

Однако у меня это письмо вызвало ощущение déjà vu. Не были ли мы свидетелями нечто подобному... в „Нашей Стране“? Во второй половине 70-х годов газета объявила о сборе средств на издание „Влесовой Книги“ (в обработке публициста П. Е. Соколова). Многие читатели внесли тогда лепту в это дело, но труд сей никогда не вышел в свет. Так что же случилось? То же самое, что теперь происходит со вторым томом книги о Русском Корпусе?

Н. Сергиенко (США)

ОТ РЕДАКЦИИ: Совсем не то. Не собрав достаточной суммы для дорогостоящего — по тем временам — издания „Влесовой Книги“, уже смертельно больная раком Татьяна Владимировна Дубровская не замалчивала создавшееся положение, а опубликовала обращение к читателям, в котором предложила, всем до одного, вернуть пожертвованные на выпуск этого труда деньги. (Сама же рукопись была позднее переслана А. И. Солженицыну в США, в надежде, что он сможет устроить ее опубликование). Обращение это Т. В. Дубровской было помещено в „Нашей Стране“ № 1666 от 2 апреля 1982 года, а 9 мая Т. В. Дубровской не стало. Следовательно, о сходстве с ситуацией создавшейся вокруг издания 2-го тома книги „Русский Корпус“ — говорить не приходится.

ГОРЕ-МОНАРХИСТ

„Наша Страна“ в свое время назвала неистового московского активиста А. Закатова „карикатурным монархистом“. Интервью, взятое у него журналом „Москва“ (апрель 1996) подтверждает меткость этого определения.

В нем, ни к селу ни к городу, Закатов вдруг заявляет: „Печально, что некоторые представители русской эмиграции настолько закомплексованы, что им до сих пор только видится империя зла, советизм, КГБ. Давно нет КПСС, империи зла, народ старается возродить то, что было разрушено за 70 лет, и сохранить то, что было хорошего сделано за эти же 70 лет“.

Интересно, что именно он причисляет к „хорошему“, сделанному советской властью? Разрушение храмов? Коллективизацию? Ежовщину? Рассказывание? На такие вопросы защитники Закатова конечно ответят, что он имел в виду, скажем, электрификацию, комбайны, тракторы и радио. Но разве можно это считать заслугой коммунистического режима?

Передадим слово Владимиру Солоухину. В своей книге „Последняя ступень“ (Москва, 1995), на стр. 53 он пишет: „Вы что же, считаете, что радио и телевидение — это заслуга советской власти? Это общий процесс на земле. Разве в странах, где нет советской власти, телевизоров и радиоприемников меньше, чем у нас? Да теперь каждый негр из племени банту ходит с транзистором на пузе. Да, в России радиоприемников не было в деревнях. Но их не было тогда вообще. Радио только что изобретено, неужели вы думаете, что страна, в которой было изобретено радио (Попов), отстала бы

от других стран в радиофикации? А авиация не отстала же! К моменту Первой Мировой войны в России было столько же самолетов, сколько в Германии, Англии и Франции“.

Ну, а что Закатов снова нападает на русскую эмиграцию — не удивительно: это его излюбленный конек, порожденный его собственным комплексом неполноценности.

Д. Карамышев (Германия)

КНИГА НЕВЕСТКИ

Прочел книгу Инги Солоневич, невестки основателя „Нашей Страны“. Был весьма разочарован. Пишет как они на ферме режут свиней, и как хорошо жить в США...

А того, что жила рядом с выдающимся человеком, — она не поняла, и ничего о нем внятного не сумела сказать! А именно это бы и придало ее книге ценность для будущего... И об Аргентине, — уж очень мало и бледно!

Самое-то курьезное: даже не названо имя Бориса Солоневича! Будто его и не было... А он как брат, — хотя бы и „бывший“, — упоминания все же заслуживал.

Геннадий Криваго (Италия)

ГАЗЕТА УЛУЧШИЛАСЬ

Должен высказать редакции мой искренний комплимент. С тех пор как с августа 1995 года в „Нашей Стране“ перестали печататься тяжеловесные, „научные“ статьи, очень ценные подходящие вероятно для „толстого“ идеологического журнала, но мало уместные в боевом органе печати, отнимавшие в нем драгоценное место, нужное для чисто журналистических материалов — газета улучшилась во всех отношениях.

Это впрочем не я один говорю. Все статьи отличны, одна лучше другой! В первую очередь это статьи С. Волкова и Е. Веденеевой. Статья „Устремленный в будущее“ (номер 2405-06) окунула в воспоминание былой жизни в Аргентине. Особенно интересны отделы „Политическая хроника“ и „Трибуна читателя“. Газета читается от корки до корки.

Вот „натерли нос“ всем недоброжелателям, утверждавшим, что газета должна была закрыться в прошлом году! Молодцы! Спасибо!

Г. Чеботарев(США)

ОТ РЕДАКЦИИ: С точки зрения журналистической, „Наша Страна“, слава Богу, никогда не была в опасности. Но, что касается финансовой — ее жизнь всегда висела на волоске. И, к сожалению, волосок этот тончает с каждым днем. Подписчики газеты — как некогда выразился В. В. Орехов по отношению к читателям своего воинского журнала — „уходят пулеметными очередями“. Политическая эмиграция первой и второй волны стремительно вымирает, а сменит ей нет. Ее потомки в подавляющем большинстве ассимилировались и по русски не читают. А новоприезжие — также за достойными исключениями — движимы только жадой материального благоустройства и судьбы России, как правило, их вовсе не интересуют. Поэтому единственная страховка дальнейшего существования „Нашей Страны“ — вербовка новых подписчиков со стороны наших верных читателей и посильные пожертвования в Фонд Издательства. Мы знаем, что это нелегкие задачи. Однако от их выполнения зависят сроки дальнейшего существования последней белой русской газеты Зарубежья.

И. Б. Иванов (С. Петербург)

ДЕНЬ НЕПРИМИРЕНИЯ

Шесть лет назад в маленькой газете „Белое Дело“, издававшейся в С. Петербурге Обществом „Русское Знамя“, был помещен призыв продолжить традицию Белой эмиграции и провести 7-е ноября как День Непримирения.

Седьмого ноября 1990 года члены „Русского Знамени“, поддержанные несколькими десятками добровольных помощников, пришли на Смоленское кладбище и восстановили там могилу на месте погребения юнкеров Владимирского училища — первых борцов с большевизмом, погибших во время юнкерского восстания 11 ноября 1917 года. Телерепортаж об этой акции попал в популярную тогда программу „600 секунд“ и миллионы советских граждан впервые услышали о Дне Непримирения...

И вот ныне, спустя шесть лет, в С. Петербурге вновь был проведен, ставший уже традиционным, День Непримирения.

Утром 7-го ноября 1996 года на Смоленском кладбище собралось около 35-40 членом различных военно-исторических клубов. А в 15 часов началась акция, организованная совместными усилиями Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) и Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР). Она проходила под просторными сводами актового зала бывшего Училища при церкви Св. Анны — одного из старейших учебных заведений России, основанного в 1736 году (ныне Физико-Математический Лицей).

Перед началом акции, на сцене был установлен большой национальный флаг с черной траурной лентой, повязанной по случаю 79-й годовщины дня национальной катастрофы. Центральную стену зала украшал освещенный лучами прожекторов герб Российской Империи; тут же были вывешены икона Св. Георгия Победоносца и портрет Императора Николая Второго. Все это создавало строгую и торжественную обстановку, царившую в зале на протяжении всего вечера.

К 15-и часам дня в зале собрались разведчики и руководители ОРЮРа, члены РОВСа, представители Александровского Исторического Общества и монархистов, всего более двухсот человек. Ацию открыл начальник Северо-Западного Отдела ОРЮР А. Р. Клочко, который предоставил слово начальнику 1-го Отдела РОВС в России И. Б. Иванову и начальнику Дружины ОРЮР П. Е. Мищенко.

Выступившие рассказывали об истории Дня Непримирения, трагических событиях октября 1917 года, о том, как в России зародилось Белое Движение. Затем прозвучала команда внести знамена и восемь знаменосцев ОРЮРа и РОВСа торжественно внесли на сцену знамена и штандарты своих подразделений. Начался традиционный разведческий ритуал, ежегодно проводимый 7-го ноября. После общей переключки, занявшей довольно много времени, началась символическая переключка героев, погибших в борьбе с

большевиками, замученных в советских и немецких концлагерях, павших на посту. Ритуал совершался при зажженных разведчиками свечах, в полумраке застывшего в скорбном молчании зала.

Затем все свечи были поставлены под гербом Российской Империи, и на сцену поднялись священник и дьякон, которые после краткого слова отслужили литию. Все присутствовавшие в зале, обратясь к иконе Св. Георгия, в единой молитве поминали русских патриотов, погибших в борьбе с большевизмом.

По окончании службы была дана команда вынести знамена из зала и на этом первая, официальная часть акции закончилась.

После краткого пятиминутного перерыва, вызванного необходимостью установить микрофоны, начался посвященный Дню Непримирения концерт. Он был открыт выступлением хора разведчиков, затем инициативу взяли в свои руки члены Русского Обще-Воинского Союза. Сводным хором чинов РОВСа, Александровского Исторического Общества и членом военно-исторических клубов (последние прибыли к началу концерта со Смоленского кладбища) была исполнена Песнь о Вещем Олеге — неофициальный гимн Русской Императорской Армии. Со сцены звучали стихи А. Ю. Шихтина, посвященные русскому воинству и Белому Движению. Стихи, нужно заметить, весьма талантливые, читал сам автор-офицер, участник войны в Анголе. А затем, в течение получаса, зал был заморожен могучим баритоном известного исполнителя русских военных песен и романсов Сергея Мазуренко. В его исполнении прозвучали „Черные гусары“, „Смерть Цесаревича Алексея“, „Романс северо-западников“ и многие другие песни.

В 17 часов концерт завершился под звуки песни, которую исполняли все руководители разведческих отрядов:

...Так поклонимся вместе, братья
Отдать все силы для страны,
И понесем свое закланье
От Зарубежья до Москвы.

А путь осветят нам святые,
Извечной доблести слова
„Да возвеличится Россия
Да гибнут наши имена!“

Можно быть уверенным, что этот день надолго останется в памяти всех участников проведенной акции. Жаль, что в актовый зал Физико-Математического Лицея так и не прибыли корреспонденты телевидения, которые накануне собирались освещать мероприятия, связанные с Днем Непримирения. Возможно, что причиной их отсутствия стал неожиданно появившийся в тот день указ Б. Ельцина, объявивший 7-е ноября „Днем Примирения“, что так резко контрастировало с названием акции, проводимой РОВСом и ОРЮром.

И. Б. Иванов

Начальник 1-го Отдела в России
Русского Обще-Воинского Союза

Владимир Рудинский

ДИЛЕТАНТСКАЯ ТОПОНИМИКА

"Русская Жизнь", в номере от 23 мая 1996 г., опубликовала (впрочем, перепечатав из "Известий") статью В. Филиппова под курьезным заглавием: "Куда исчезли древлане и кривичи или почему вологодский говор в переводе на санскрит не нуждается".

Она открывается следующим анекдотом: "Профессор из Индии, приехавший в Вологду и не знавший русского языка, через неделю отказался от переводчика: "Я и сам достаточно понимаю вологжан, — заявил он, — поскольку они говорят на испорченном санскрите".

Если эта история основана на фактах, у нее может быть только одно объяснение: индус уже ранее знал русский язык. Никакому гению выучить чужой язык за неделю недоступно!

Можно сделать несколько предположений. Готовясь к поездке, он заранее (что и очень благоразумно!) наш язык выучил. Если целиком, или главным образом, по книгам, то вполне и понятно, что ему сперва оказалось трудно понимать живую речь; но за неделю он с нею освоился.

Возможны и другие комбинации. Принимая во внимание широту русского рассеяния, у "профессора" могла быть русская мать или русская бабушка. Или, по крайней мере, русские друзья из числа эмиграции, что и позволило ему по-русски научиться, — а уж там он, по своим соображениям, это сперва скрывал. Да и соображения можно угадать: он подозревал, что его станут обманывать (практика весьма принятая в СССР с интуристами), и хотел проверить честность переводов.

Фраза же об "испорченном санскрите" отражает его презрение к предполагаемой невежественности современников. Что она на деле простирается вплоть до редакции "Известий", — это уже грустно наблюдать!

Санскрит действительно в родстве с русским языком (как и арийские языки современной Индии), но родство это отнюдь не близкое.

Допустим, по сходству между славянскими языками, славяне различных национальностей могут, — не целиком, не без труда, — кое-как понимать друг друга. Но объяснить, скажем, с латышами и литовцами для русского совершенно невозможно; а именно их языки суть наиболее близкие к нашему (куда ближе, чем санскрит!).

Кстати, чтобы услышать индийский диалект нет нужды далеко ехать: довольно побеседовать с цыганами, язык которых как раз и есть один из вариантов арийского языка Индии.

Далее приводятся откровения "вологодского этнографа Светланы

Жарниковой", поразительные по своей нелепости: "У нынешних индийцев и славян была одна прародина и один праязык — санскрит".

Прародина, верно, была одна. Хотя отнюдь не в районе Вологды, как она считает; а или в области Памира, или в Южной России. Но на санскрите никакие предки славян никогда не разговаривали. О санскрите в Индии можно говорить лишь с эпохи 3-го века до Рождества Христова, даже если ведические тексты можно отнести к несколько более ранней эпохе.

Кстати, балтийские языки, упомянутые выше, в особенности литовский, представляют собою формы значительно более древние, чем отраженные в санскрите, по звуковой и грамматической структуре. А распад индоевропейской общности, как признает все же и сама Жарникова, датируется 3-4-ым тысячелетием до нашей эры.

Совсем уж ересь изрекает сия дама, хотя она и "кандидат исторических наук" утверждая, по поводу "названий наших рек": "А сохраниться такие названия могут только в том случае, — и это уже закон, — если сохраняется народ, который дал эти названия. А если он исчезает, то и названия меняются".

Напротив, названия рек, по научной терминологии гидронимы, очень часто сохраняют язык прежних обитателей того или иного региона; так и в России. Мста и Юг восходят к финским языкам; первое имя означает "черная", второе — просто "река".

Относительно поминаемых Жарниковой Сухоны и Двины, Сухона несомненно связана с русским словом "сухой"; (отнюдь же не означает "легко преодолима"), а о происхождении названия Двины есть много спорных мнений; иные его связывают со скандинавским *dvina* "слабеть", "исчезать", другие и с санскритским *dhavate* "течь" (но не во смысле "двойная").

Во всяком случае, абсолютно несостоятельно мнение, будто: "Подавляющее большинство названий наших рек можно без коверканья языка просто переводить с санскрита".

В целом, уровень лингвистических познаний г-жи Жарниковой близок ко средневековому, и уж никак не соответствует современному.

Успех извлечений из ее монографии, — впрочем, преобладающей в рукописи, что вполне и законно, — перепечатанных в двух русских газетах, московской и зарубежной, сильно удивляет. Он свидетельствует о слабом интересе и потому о слабой осведомленности редакторов той и другой в области языковедения.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Зарубежная жизнь

8-ОЙ ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ СЪЕЗД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ

По благословению Его Высокопреосвященства митрополита Виталия готовится в городе Сан Пауло, Бразилия, с 13-го по 20-е июля 1997 "Восьмой Всезарубежный Съезд Русской Православной Молодежи".

Председатель Организационной Комиссии Съезда, протоиерей Георгий Петренко приглашает "всех православных братьев и сестер в рассеянии сущих прибыть к нам на Съезд", тема которого будет: "Знаменья времен в преддверии нового тысячелетия под Покровом Божией Матери". Советы, пожелания, вопросы, пожертвования направлять по следующему адресу: The Eighth Congress of the Russian Orthodox Youth. Organizing Committee. Rev. George Petrenko, Rua Paratinguara, 151, 03209-040 São Paulo, SP. Brasil. Tel.-Fax (55-11) 6917.1932.

Предыдущий, Седьмой Всезарубежный Съезд Русской Православной Молодежи состоялся в августе 1991 года в Буэнос Айресе. Он прошел с большим успехом благодаря напряженной работе возглавляемой Сергеем Беликовым Организационной Комиссии, добившейся, в частности, присутствия в Буэнос Айресе писателей из России Владимира Солоухина, Петра Паламарчука, Константина Ковалева, а также журналиста Алексея Денисова.

Желаем такого же успеха Восьмому Съезду!

Михаил Киреев

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В АРГЕНТИНЕ

В субботу 9-го ноября 1996 года Организация Российских Юных Разведчиков отметила в Аргентине День Непримириности. Непримириности к большевикам, палачам России. Присутствовали представители всех организаций входящих в Советствие Русских Белых Организаций в Аргентине как то: РОВС, Русский Корпус, Кадеты, Казаки, Власовцы, Имперцы, Институтки, Толстовский Фонд и ОРИОР.

Собрание открыл Г. Л. Лукин, который указал на то, что пока 40 процентов голосующих в бывшем СССР высказываются за возврат к коммунизму, пока советский уклад жизни непоколебим у большинства жителей страны, пока красные флаги и советские эмблемы не исчезли, пока Ленин в мавзолее, пока 7-е ноября является национальным праздником, "мы должны протестовать и с нашей стороны предлагать: любовь к России и Православию. Есть люди тут и там, которые одинаково думают и которые понятие "Россия" не смеивают с советскими выдумками. Из России нам пишут наши единомышленники, мы им отвечаем, мы ищем общий язык патриотов русского государства. И как это ни странно, находясь за тридевять земель друг от друга, наши чувства к России-Матери у нас одинаковые".

Затем на экране появляется карта России. Диктор, скаутмастер Елена Ларионова, говорит о величии нашей родины. Географическую карту России сменяет как бы "историческая карта России". Это картина И. Глазунова "Вечная Россия". Анализ этой картины делает скаутмастер М. Н. Лукина. Она как бы расшифровывает глубокую любовь художника к России и его замысел. С большим чувством описывает по частям картину, говоря о славе, величии, падении и муках нашей страны и о нашей общей вере в будущее.

Аудитория слушает, стараясь не пропустить ни одного слова, ни одной детали картины.

Есть русские люди и дома и за границей, которые не заражены большевицкими идеями.

Нужно научиться снова любить родину Мать-Россию.

Г. Лукин

АКТ РУССКОЙ ШКОЛЫ И ГИМНАЗИИ ОРИОР

Восьмого декабря 1996 года был устроен 41-й акт Русской Школы и Гимназии ОРИОР в Аргентине. После подъема флагов был отслужен молебень митрофорным протоиереем Владимиром Скалоном. Выступал хор ОРИОР и отдельные ученики исполнили номера на скрипке и фортепьяно, были розданы награды лучшим ученикам и было объявлено имя нового кавалера медали "За Рускость".

По окончании небольшого антракта, разведчики разыграли пьесу, которую написал и приготовил с ними скаутмастер Петр Лукин. Присутствующие много смеялись, видя перед собой четвертое поколение русских эмигрантов из всех стран Зарубежья, "борющихся" с русским языком. Заключением пьесы были слова: "родиться русским слишком мало, им надо быть, им надо стать".

Выпускники сыграли пьесу в одном акте "Новоселье", под руководством скаутмастера Елены Альсугарай. Интересно отметить, что никто из присутствующих не заметил, что исполнители не владеют свободно русским языком, так как качество исполнения было на большой высоте.

Все закончилось традиционным разведческим костром как преддверие лагеря, который будет в Уругвае с 16-го по 26-ое января 1997 года. Прекрасно работал буфет, было много родителей и родственников учеников, а также друзей ОРИОР.

Г. Лукин

К СЛЕТУ РУССКИХ БЕЛГРАДСКИХ ГИМНАЗИСТОВ

Очередной слет Объединения Бывших Учеников 1-ой Русско-Сербской Гимназии в Белграде может состояться в 1997 году впервые в столице Югославии. Предполагается устроить в сентябре экскурсию в Белград всех бывших учеников и учениц и дать им возможность вспомнить старые добрые времена в Русском Доме. Разрабатывается план устройства экскурсии по "эмигрантским" местам (Опленац, Белая Церковь с кадетским кладбищем, русская церковь и кладбище в Белграде, храм Святого Саввы на Врачаре, Калимегдан).

По словам члена инициативной группы Павла Карасика, бывшим гимназистам "будет предоставлен Русский Дом, вновь получивший название "Императора Николая Второго", то есть наш любимый Русский Дом на улице Кралице Наталии № 33, в котором мы устраивали многие незабываемые мероприятия (балы, концерты, встречи с кадетами и институтками)".

П. Карасик подчеркивает, что новое, не так давно вступившее в свои права, начальство Русского Дома очень расположено к осуществлению этой идеи и "всячески старается продолжить традицию наших отцов, которые создали этот Дом, в рамках которого воспитывалась русская молодежь (русская Женско-Мужская Гимназия и русский Детский Сад). Причем все помещения необходимые для проведения заседаний, докладов, концертов, фильмов, приемов и т. п., будут нам, по всей вероятности, предоставлены совсем бесплатно вместе с соответствующим техническим персоналом".

Адрес Леонида Пульхритудова, члена инициативной группы, для справок, следующий: Mr. L. Pulchritudoff, 2220 Horan Way South, St. Petersburg FL 33707. USA. Телефон: (813) 347-8394.

М. К.

ПЕЧАТЬ

ПОНОШЕНИЕ МУЧЕНИКОВ

С отвращением и со стыдом за сочинителя, читаем в № 4 "Церковно-Общественного Вестника", выходящего в роли приложения к "Русской Мысли", статейку С. Фирсова "Спящий царь", помещенную также в питерском журнале "Новый Часовой".

Автор стремится доказать, что царь Николай Александрович и царица Александра Федоровна веровали как-то не так, как ему бы хотелось, что "религиозность их" являлась де "нездоровой", в силу чего не следует признавать их мучениками.

Вроде бы ни иерархи Церкви, ни рядовые священнослужители этого не замечали. Нужен был "к. ист. н." Фирсов, чтобы во всем разобраться.

Вспоминаются слова из стихотворения, приписываемого Есенину:

Разбойник был, Иуда был
Тебя лишь только не хватало!

Интересно, считает ли товарищ Фирсов, что сын и дочери Царя тоже в чем-то согрешили против

веры, и не достойны названия мучеников?

Сдается, что такие вот выпады против канонизации царской семьи (уже осуществленной Русской Церковью за Границей) скорее вредны, чем полезны тому несправедному делу, которое клеветник и пытается защищать.

КАВКАЗ В ОГНЕ

В лондонском журнале, "The Journal of Slavic Military Studies", том 8, № 4, А. Раевский подробно разбирает военные действия в русско-чеченской войне наших дней.

Согласно его заключению, введенные в бой со стороны России войска были плохо снабжены, плохо экипированы и плохо обучены и проводимые ими операции обнаруживали недостаточный учет опыта войны внутри города (хотя советским солдатам часто приходилось ранее сражаться именно в таких условиях).

При этом, численно они хотя и превосходили чеченцев, но не намного.

При подобных обстоятельствах, их неудачи не должны вызывать удивления.

В. Р.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ПРИМИРЕНИЕ С ЧЕМ?

Президентом „Российской Федерации“ подписан указ о именовании дня 7-го ноября „днем примирения“, а 1997 года — „годом примирения“.

Это очередная уступка российским коммунистам, ибо еще несколько лет тому назад, примерно с 1991-го, день 7-го ноября все больше именовался не иначе, как днем национальной трагедии и траура, приведшим к власти кучку проходивцев установивших тиранию, повинных в геноциде против русского народа, гибели миллионов соотечественников, казачества, крестьянства, лучших представителей духовенства. Всему этому причина — октябрьский переворот. Название дня 7-го ноября „днем примирения“ должно насторожить верующего человека.

Примирение с кем и чем? Примирение зла с добром? — Невозможно! Бога с дьяволом? — Исключается! Примирение с коммунистическими агитаторами и их ложью? Нет! На стойкую позицию нам указали страдалцы за веру еще в 17-м веке, а также тысячи новомучеников российских не пошедших на сделку с совестью и на примирение с богоборцами, отвергших обновленчество и декларацию митрополита Сергия.

Логическим продолжением президентского указа от 7-го ноября явилась поддержка указа нынешним возглавлением Московской Патриархии, ищущей согласия и примирения с властями с 1927-го.

А следовало бы поступить нынешним властям иначе, как например в послевоенной Германии, в которой почему-то не говорилось о примирении и согласии с нацистами, а были введены соответствующие ограничения на всех, кто активно сотрудничал с прежним режимом, не говоря уже о Нюрнбергском процессе. В России подобные меры дали бы повод серьезного, критического осмысления минувшей действительности в надежде на неповторение трагедии.

М. Хлебников (Тверь)

ТВЕРДОСТЬ БЕЛОЙ РОССИИ

Пишу вам, перечитав один из номеров „Нашей Страны“ пятилетней давности. В свое время, в 1992 году мне посчастливилось достать несколько номеров „Нашей Страны“. Это единственная истинно русская эмигрантская газета, дошедшая до Петербурга, и, что привлекает, ваша газета совершенно не похожа на большинство патриотической прессы России. В вашей газете чувствуется твердость и убежденность Белой России.

Нынешняя патриотическая пресса, которая продается в Петербурге, весьма разнообразна. Некоторые газеты грешат антиправославием (даже язычеством) и фашизмом — это в основном органы „Русского Национального Единства“ под названием „Штурмовик“ и „Русский Порядок“, которые, ко всему прочему, страдают еще и косноязычием.

Бывшие и нынешние коммунисты сейчас также относят себя к патриотам. Их газеты: „Завтра“, „Советская Россия“ и прочие большевистские грамоты стараются теперь, после поражения товарища Зюганова на выборах, заигрывать с православием и русской идеей — стремятся, так сказать, набрать себе этим очков. Но помимо этих газет есть и действительно правые, православные издания, которые поистине подвижническим трудом и в ущерб себе доносят до нас правду.

Среди демократической вакханалии, православным людям невыносимо больно видеть все глумление над тем, что нам дорого... Повсюду духов-

ное и физической вырождение русской нации, отсутствие духовности и просто совести в народе. Ложная картина повсеместного возрождения православия и традиций. Чистота православия сейчас, как и раньше, сохраняется подвижниками, посреди океана духовной экспансии западных сектантов, заполонивших Россию.

Но еще большее сознавать собственное бессилие, отсутствие единства. У нас, в Петербурге сейчас более десятка различных монархических союзов, братств и патриотических организаций — все рассуждают о единстве, возрождении, воцерковлении и т. д., но единства хватает, чтобы раз в год — 17 июля — провести крестный ход в память Царя-Мученика. На этом все идеи единения, к сожалению, кончаются!..

Поэтому нам так нехватает мудрых наставлений от вас, истинно русских людей — хранителей русской исторической правды!

Коротко о себе. Мне 20 лет. Я студент историк. Я занимаюсь сейчас темой участия русской эмиграции во Второй Мировой войне; а именно — Русским Корпусом; 15-м Казачьим Кавалерийским Корпусом, казаками генерала Краснова, 1-ой Национальной армией генерала Хольмстона-Смысловского. По этой теме в России совсем ничего не известно и практически нет литературы о Белой борьбе во Вторую Мировую войну, а, даже малейшую информацию о РОА клеймят со страшной злобой, называют по-прежнему не иначе, как „фашистами и предателями“... Из-за этого я и решил написать в редакцию „Нашей Страны“ и Христом-Богом прошу ее читателей помочь мне осветить эту тему. Мой адрес: С. Петербург, 195220, ул. Обручевых д. 8, кв. 129, Иванову Ф. А. Очень прошу выслать мне, по возможности книги по истории Русского Корпуса (в частности книгу „Русский Корпус на Балканах 1941-45 гг.“, под редакцией Д. П. Вертепова, издана в Нью Йорке в 1963 г.), о РОА, казаках в РОА и любую другую литературу и статьи о русских добровольцах во Вторую Мировую войну.

Федор Иванов (С. Петербург)

„СОЛДАТЫ УДАЧИ“

Очень, очень благодарен вам за газеты! (Получил большой пакет с „НС“ и ксерокопиями о белых вождах. Я необычайно рад. Газетные статьи при случае, буду ксерокопировать и распространять.

Хотелось бы обратить ваше внимание на „Солдат Удачи“ — русское издание американского журнала "Soldier of Fortune". Он печатает 50 % русских авторов, 50 % — статьи из американского журнала.

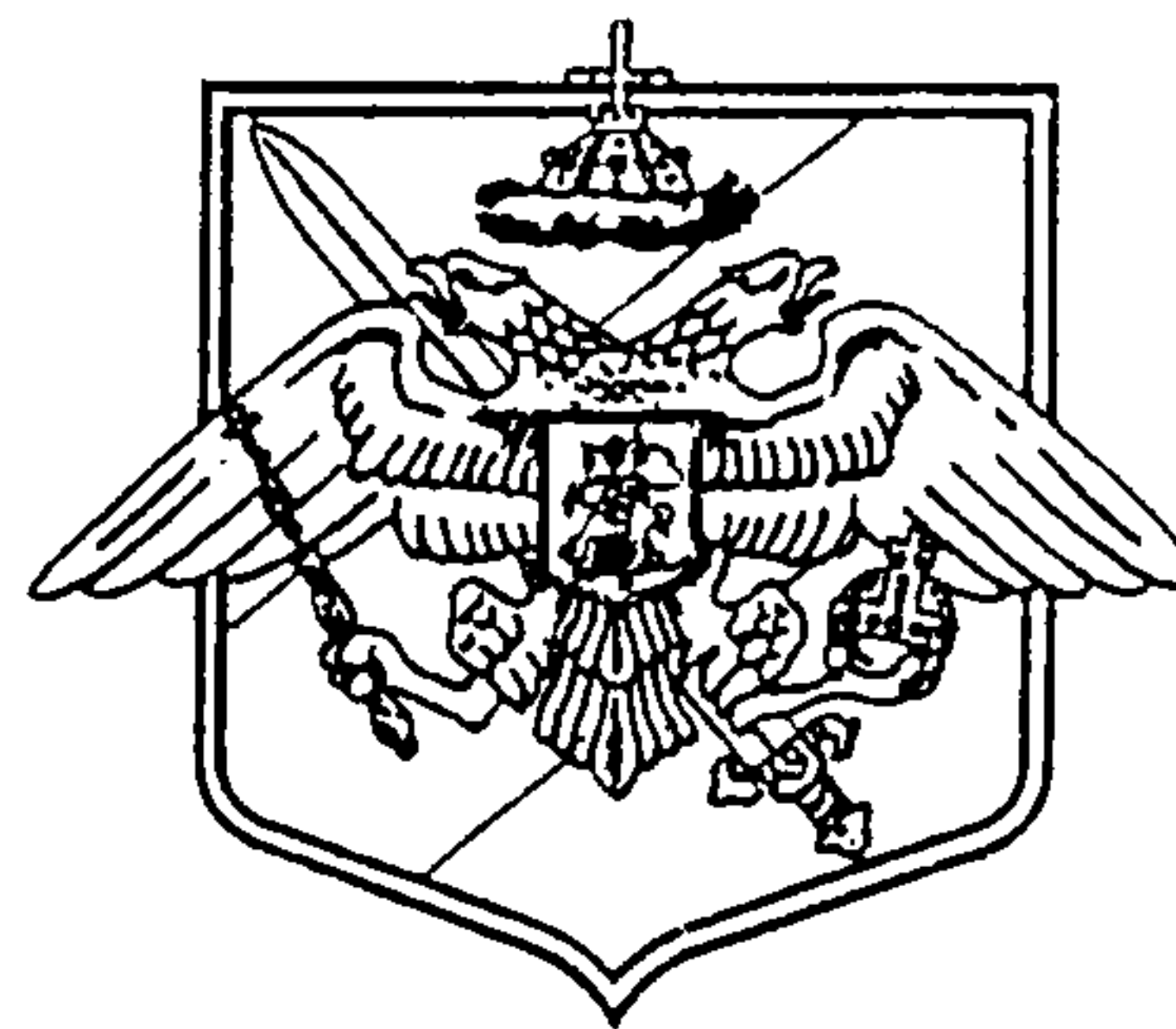
„Солдаты Удачи“ печатает фронтовые репортажи из Чечни и Таджикистана, воспоминания россиян — ветеранов войн в Югославии, Приднестровье, Афгане, Закавказье, Африке и других горячих точках, а также профессионально написанные материалы о проблемах нашей армии, внутренних войск, милиции, о нашем оружии и военном снаряжении.

„С. У.“ немало печатает статей по темам „партизанские операции“, „антиповстанческие операции“, но его сотрудники, видимо, почти ничего не знают о богатом опыте ведения войны нетрадиционными способами, накопленном белыми — о борьбе белых партизан в Гражданскую войну, о партизанах-антикоммунистах во время Советско-Германской войны, о противопартизанских операциях Русского Корпуса, казачьего корпуса фон Панвица, бригады Каминского и т. д. Мне кажется, материалы на эти темы „С. У.“ не откажется напечатать — были бы компетентные и знающие авторы!

Александр Мезенцев (Владикавказ)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

МОЛОДЕЖНЫЙ ОТДЕЛ „ВИТЯЗЬ“

Большое спасибо за очередные номера „Нашей Страны“ и за брошюру Н. Потоцкого „К русской молодежи“, а также за публикацию материалов о нашей работе.

Позвольте снова сообщить о деятельности Молодежного Отдела „Витязь“ Российского Имперского Союза-Ордена. 16 июля 1996 года я вместе с соратником Андреем Белоусовым выехал по имперским делам из Петербурга в Москву. Утром 17 июля, в день 78-ой годовщины злодейского убийства Царской Семьи мы вместе с московскими

ми соратниками присутствовали на молебне в приходе Святых Новомучеников, юрисдикции Русской Зарубежной Церкви. А вечером мы присоединились к траурному митингу, организованному на Лубянской площади по инициативе соратников Московского Монархического Центра и ряда националистических организаций. Мы находились в Москве около двух недель, в течение которых был проведен целый ряд встреч с руководителями родственных организаций и единомышленниками.

В самом конце июля я посетил Курский отдел РИС-О, а 9-го августа я посетил Гдовский уезд и сам Гдов (я ездил туда по просьбе графа Александра Алексеевича Коновницына — он сейчас проживает в Буэнос Айресе, 19-го августа ему исполнился 91-й год, он вступил в Имперский Союз еще в 30-е годы, когда проживал в Париже — навестить его родовое имение „Кярово“, где вошел в контакт с двумя священниками — настоятелем церкви Покрова Божией Матери (Кярово) — отцом Аркадием и настоятелем церкви Иконы Державной Божией Матери (Гдов) — отцом Михаилом. Особо хочется выделить отца Михаила, который мне прямо заявил, что он — монархист, а его церковь — монархический центр Гдова. Он также слышал о существовании Имперского Союза. Отец Михаил познакомил меня с группой казаков, проживающих в предместье Гдова (д. Верхоляне), которые имеют хороший патриотический настрой. Я остановился у них на ночлег; мы провели за беседой несколько часов, у нас оказались даже общие знакомые в Петербурге. Мы договорились, что я вскоре вновь приеду в Гдовский уезд, привезу монархические газеты, книги и другой пропагандный материал, и мы более детально обсудим вопросы возможного сотрудничества и взаимодействия.

Двенадцатого августа — в день рождения Цесаревича Алексея, в Петергофе (где в августе 1994 года ему был установлен памятник), при участии местной администрации, состоялся День Памяти. Была отслужена „панихида“ (увы, служили священники Московской Патриархии). Гражданская часть сопровождалась салютом и поминальными речами. Хочется отметить присутствие 93-летнего Михаила Ивановича Вальберга — бывшего воспитаника Пажеского Е. И. В. Корпуса, который выступил с речью к собравшимся. От монархических организаций присутствовали представители Молодежного Отдела РИС-О. Мы дали интервью телеагентству Информ-ТВ, в котором подчеркнули, что мы имперцы, считаем своим главным делом, в меру своих сил, приближать восстановление Русского Православного Царства во главе с Законным Государем из Дома Романовых.

Двадцатого августа я отправился в Костромскую губернию — навестить наше региональное отделение. Были проведены встречи с соратниками и единомышленниками, которые разбросаны по различным населенным пунктам, оговорили примерный план работы на осенний квартал. В первых числах сентября с одним из представителей Костромского отделения мы выехали в Москву. В это же время в Москву прибыл наш соратник из Орджоникидзе (Украина) — Андрей Пастушенко. Был проведен ряд важных бесед, главной темой которых было: как Молодежный Отдел „Витязь“ должен более плодотворно вести свою деятельность в регионах (с учетом специфики местных условий), какова должна быть тактика и т. д.

В конце августа в С. Петербург прибыл представитель РИС-О в Латвии Михаил Устинов, а в начале сентября на несколько дней смогла приехать супруга нашего вице-представителя в Берлине, с которой удалось перепроверить в Германию большое количество имперской и прочей монархической литературы.

Также хочу сообщить, что сформировано региональное отделение „Витязь“ в Орджоникидзе (Украина, Днепропетровская область), которое возглавил Андрей Михайлович Пастушенко. Представителем отдела „Витязь“ в Южной Баварии назначен Антон Сергеевич Громов. Один из моих соратников по Боснийской войне — Олег Витальевич Симуняк в июне этого года вступил в Орден и теперь является нашим представителем в Боснии (он женат на черногорке и временно проживает в Сербской Боснии). О. В. Симуняк два года воевал в сербском войске, за многочисленные боевые заслуги получил офицерский чин, имеет пять боевых ранений. Представителем Молодежного Отдела „Витязь“ в Екатеринбурге назначен Вадим Александрович Винер, он также возглавляет „Центр по расследованию обстоятельств гибели Членов Семьи Дома Романовых“.

Очень понравилась заметка Е. Фокина „Казак-ренегаты“ („НС“ № 2391-92), позицию которого я полностью разделяю. Кстати и другие его статьи оставляют приятное впечатление. Было приятно читать и письмо Максима Ивлева (Сольцы) — „НС“ № 2401-02, стр. 4, „Ельцин и казаки“.

„Наша победа даст славу и величие России!“

С. А. Хазанов-Пашковский
Начальник Орденского Молодежного Отдела „Витязь“

Православные миссионерские „листки“ на русском и английском языках можно прочесть на интернете по следующему адресу:

<http://www.fatheralexander.org>

„Листки“ сгруппированы по следующим темам: а) о христианской вере и жизни, б) объяснение Священного Писания, в) молитва, богослужения и таинства, г) Закон Божий, жития святых и наставления святых отцов.

Чтобы читать русский текст (в формате HTML), установите в своем browser любой из русских шрифтов по системе windows (кодировка 1251).
Архимандрит Александр (Милент)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРИМИРЕНИЕ ЭТО ИЗМЕНА

Нам пишут из Сан Франциско:

В рассылке им "Информация", номер 242, проживающий в этом американском городе председатель Союза Чинов Русского Корпуса В. В. Гранитов написал, что в России "широкий процесс возрождения сможет начаться лишь после того, как коммунистическая система будет официально осуждена, как был осужден национал-социализм в Германии, как будут убраны повсеместные памятники Ленину и другим советским "вождям" и как в эшелонах государственной и местной власти появятся новые люди. Для приближения этого дня, с нашей стороны требуется усиление нашей работы по распространению нашего православного русского миропонимания и нашей белой идеологии, чтобы способствовать образованию официальной партии Национального Возрождения России. Преступно думать, что ввиду малочисленности белой эмиграции, мы бессильны оказать какое-либо влияние и под этим предлогом уклоняться от исполнения своего долга. Патриотизм Белого Зарубежья в России уже известен достаточно широко и поэтому к нашему голосу там прислушиваются".

По мнению поручика В. В. Гранитова, "стоящие у власти "демократы" сознают такую для себя опасность и недавно лансировали идею примирения красных и белых, указывая на пример генерала Франко, похоронившего после окончания гражданской войны павших воинов обоих лагерей в общем грандиозном пантеоне, символизирующем национальное примирение испанских белых и красных. Мы не имеем права соглашаться с такой идеей. Обстановка в России не похожа на положение в Испании. Там в результате гражданской войны коммунистическая сторона была полностью разгромлена и ее интернациональные пособники были либо уничтожены, либо ушли за границу. Государственный аппарат был очищен от коммунистов и задачей генерала Франко было умиротворение страны. В этих условиях он мог себе позволить такой благородный жест примирения с мертвыми противниками павшими солдатской смертью за свои, хотя и ошибочные, но идеалы. При этом он не оправдывал их убеждений и не примирялся ни с живыми коммунистами, ни тем более с их идеологами. В России же коммунизм еще далеко не сдал свои позиции и примириться с коммунистами сейчас — это равносильно отказу даже от надежды на возрождение России".

В. В. Гранитов подчеркнул, что "с нашей стороны это было бы явным предательством всего завещанного нам, белым, нашими отцами и дедами и забвением памяти наших друзей и соратни-

ков, павших в борьбе с коммунистами. Если теперь, после падения советской власти в России, "День Непримируемости" был заменен более широко охватывающим понятием "Дня памяти жертв коммунизма", то это отнюдь не должно расслаблять нашей непримируемости к коммунистам, где бы они ни были, как к оставшемуся меньшинству в России, так и к продолжающим возглавлять Югославию".

ЦЕРКОВЬ ПРОТИВ КРАСНЫХ

Нам пишут из Белграда:

Иерархия Сербской Православной Церкви впервые полностью стала на сторону оппозиции и обвинила президента Слободана Милошевича в разрушении страны и во втягивании ее в гражданскую войну. Сербская Церковь также обвинила коммунистического диктатора в "удушении религиозных и политических свобод" и в "подтасовке народных голосов".

Выступление возглавляемой Патриархом Павлом Церкви чрезвычайно воодушевило и укрепило сербскую оппозицию. По словам сербской иерархии, Милошевич "попрал нашу славную историю, имя, достоинство, духовные и национальные ценности, привел нацию и страну к тотальному коллапсу, превратил народ в нищих, просящих подаяние".

"Он уже восстал против нас весь мир, а теперь хочет восстановить нас друг против друга и вызвать кровопролитие только чтоб сохранить власть", говорится в послании, которое лидеры оппозиции прочитали вслух перед десятками тысяч демонстрантов на главной площади Белграда. Демонстранты отвечали криками "Господи помилуй!" и "Долой красных бандитов!"

СОЮЗНИКИ ЧЕЧЕНЦЕВ

Нам пишут из Ростова на Дону:

В передовице выходящей здесь газеты "Донские Войсковые Ведомости" вновь утверждается, что казачество — "народ", и делается попытка оправдать договор главителей организации "Все великое Войско Донское" с чеченцами.

По словам газеты, "здесь вся заковка в том, что этнические казаки и в августе 1994 года понимали весь вред возможной кавказской войны, тогда как довольно таки большая масса "русско-казачков", то есть людей окончательно не определившихся в своей национальной принадлежности, видели главное в победоносной войне,

в стремлении "служить России".

"Донские Войсковые Ведомости" финансируются организацией "Все великое Войско Донское", чьим председателем состоит снова переметнувшийся к коммунистам бывший концлагерный надзиратель, самозванный генерал Н. Козицын. В составе правления числится также В. Миронов, директор Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса, "произведенный" Козицыным в "полковники".

КОММУНИСТ КОЗИЦЫН

Нам пишут из Новочеркасска:

Здесь прошел "Большой Круг Все великого Войска Донского", на котором, вопреки прогнозам, Н. Козицын не был лишен атаманства. Более того, его заявление о поддержке на недавних губернаторских выборах кандидата-коммуниста Л. Иванченко даже не рассматривалось.

Со своей стороны, в присутствии нескольких сот делегатов, Козицын признался, что стать доверенным лицом коммуниста Иванченко ему посоветовал никто иной, как "атаман Союза Казачьих Войск России и Зарубежья" В. Ратиев.

АНТОНИЙ ГРАББЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь состоялась хиротония во епископы архимандрита Антония, бывшего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, сына покойного епископа Григория Граббе.

В 1986 году, за поведение не соответствующее своему сану, он был удален из Русской Зарубежной Церкви и перешел в ведение греческого старостильного епископа Паисия.

Накануне своей хиротонии архимандрит Антоний продал руководимую им Свято-Сергиевскую Школу, бывшую Синодальную, группе "бизнесменов" из России, возглавляемых неким Николаем Смирновым.

ПРОТИВ ДЕКАБРИСТОВ

Нам пишут из С. Петербурга:

Четырнадцатого декабря, когда коммунисты, именующиеся ныне демократами, в очередной раз отмечали годовщину восстания декабристов, санктпетербургские монархисты по инициативе местного отдела Российского Имперского Союза-Ордена и Всероссийской Пар-

тии Монархического Центра провели акцию протеста, "против возведения в ранг национальных героев людей преступивших законы, пытавшихся свергнуть Богом данную власть и бросить Россию в кровавую пучину".

Развернув романовские флаги, знамя Российской Империи (образца 1914 года) и плакаты с антидекабристскими лозунгами, у памятника императору Петру Первому на Сенатской площади, где 171 год тому назад произошло это трагическое событие, монархисты привлекали внимание прохожих, мнения которых было неоднозначно. Одни соглашались с тем, что действия декабристов были преступны и могли привести Россию к гибели, другие отстаивали официальную коммунистическую, а ныне демократическую позицию: "декабристы — это герои, боровшиеся с царским произволом и радевшие о благе русского народа".

По санктпетербургскому телевидению в программе "Информ TV" был показан репортаж об этом мероприятии, но в комментариях проследившая сарказма Молоденькая журналистка, делавшая этот репортаж задала, в частности, нелепый вопрос: "А что сделал Николай Первый для России?"

Монархисты, участвовавшие в этой акции, считают, что нельзя особенно обижаться на журналистов, так как ясно, что это простые советские люди, впитавшие с молоком матери всю ложь распространяемую коммунистами об истории России.

Закончилось мероприятие шествием на Исаакиевскую площадь, где к памятнику императору Николаю Первому были возложены цветы в знак благодарности потомков за избавление от декабрьского мятежа и исполнен Русский Национальный Гимн "Боже Царя Храни".

"БЕЛЫЙ ЛИСТОК"

Нам пишут из Ланарка:

Выходящий в этом канадском городе "Белый Листок" написал, что никогда не изменившая России Белая Русская Эмиграция до сих пор остается выражением русской государственной традиции и носителем исторического наследия 1000-летней русской культуры. В то время как Белая Эмиграция еще ни разу не предала интересы России, "советская мразь в правительственных кругах безостановочно продолжает грабеж России, набивает карманы, сидит на шее доведенного до нищеты народа и плюет на развал армии".

Издаваемый Г. М. Моисеевым листок подчеркнул, что нынешние "демократы", вчерашние номенклатурщики, не желают видеть в России носителей Белой Идеи. "Пока в правительственных кругах сидят советские гуманоиды и инородные элементы, а страна загажена наплывом иностранной нечисти, участие Белой Эмиграции в общественной жизни страны будет отвергаться".

Толстовский Фонд сообщает, что 29 ноября 1996 года на 85-ом году жизни в Асунсионе, Парагвай скончалась его представительница в этой стране

ЛЮБОВЬ ИВАНОВНА ФЛЕЙШЕР

Толстовский Фонд выражает глубокое соболезнование сыновьям усопшей и их семьям.

Панихида будет отслужена 28 января с. г., в 19 часов в буэносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова.